

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1978

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Джалиле Джалил

**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ИСТОРИИ
КУРДСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ.
ВОССТАНИЕ В БИТЛИСЕ В 1914 г.**

Первые годы после прихода к власти младотурок ознаменовались оживлением общественной и политической жизни турецких курдов; был создан ряд курдских политических, культурных и общественных организаций, таких, как «Курд таавун ва таракки джамиати», «Курд нешр маарифи», «Хива»; выходили периодические издания: «Курд», «Курдистан» и «Рожа курд». Однако по мере усиления шовинистической политики эти организации и издания стали подвергаться притеснениям и в скором времени были запрещены.

Младотурки, успевшие за короткое время обнаружить свою неспособность решить социальные, национальные и политические проблемы, которые были унаследованы ими от режима султана Абдул-Хамида, очень скоро оттолкнули от себя подвластные народы, вызвав с их стороны антитурецкие выступления.

Национальное движение курдов в сложившейся обстановке росло и крепло; в результате его в курдской среде наметились разные политические пути и ориентации. Группа курдских деятелей во главе с шейхом Абдул-Кадером придерживалась более умеренной линии. Значительная часть лидеров курдского движения боролась за независимый бейлик в составе Османской империи — автономную область Курдистан. В то же время Абдуррезак Бадрхан и его сторонники ориентировались на Россию, провозгласив радикальную программу борьбы. Но, как бы ни отличались друг от друга программы обеих групп, общим для них была непримиримость к турецкому владычеству.

Одним из ярких проявлений неприятия курдскими массами шовинистического режима младотурок было восстание курдов Битлисского района накануне первой мировой войны, которое вызвало серьезную тревогу в правящих кругах империи. Курдская феодально-племенная аристократия и трудовые массы курдов, принимавшие участие в восстании, естественно, преследовали различные классовые цели.

Несмотря на значимость этого события, оно еще не нашло достаточно подробного освещения в отечественной и зарубежной курдоведческой литературе¹.

Поражения иттихадистского правительства в Триполитанской и Балканской войнах 1911—1912 гг. повлекли за собой острый политический кризис в самой Турции. Активизировали борьбу против младотурецкой власти все оппозиционные силы. По утверждению многих наблюдателей, именно в этот период курдское движение входит в новую фазу. Армянский политический журнал «Ара-рат» писал: «Курдские лидеры инстинктивно чувствовали, что рано или поздно партия младотурок урежет их права и выкажет пренебрежение к их национальному духу; они понимали, что настоящий момент — момент турецкого бессилия — благоприятен для начала действия»².

В этот период предпринимаются практические шаги к объединению разрозненных политических групп и организаций. В мае 1912 г. была созвана всеобщая курдская ассамблея с участием представителей всех политических и общественных группировок турецких курдов. Единовременно принимается решение об организации единой, сильной партии, способной представлять интересы курдского народа в Турции в целом. На ассамблее была намечена главная цель движения и определена платформа, на которой предполагалось осуществить объединение.

Уже в августе 1912 г. в донесениях русского посла в Стамбуле Гирса в министерство иностранных дел встречаются сведения о существовании среди курдов тайной организации «Иршад», которая возглавляет подготовку восстания. Руководство организации находилось в восточных районах страны, среди курдского населения. Под лозунгом «бейлика Курдистан» выступали почти все представители курдской духовной и феодально-племенной аристократии, недовольные турецкой властью, ущемлявшей их национальные и социально-экономические интересы.

Независимо от деятельности «Иршада» во всех районах, где проживали курды, имело место глухое брожение масс и велась подготовка к восстанию. Русский консул в Битлисе доносил послу Гирсу, что «движение среди курдов замечается и в Мосульском вилаете, в местностях, лежащих ближе к границе Диарбекирского санджака Битлисского вилаета. Там, в местности Дехок, также происходило совещание курдских беков и шейхов»³.

В ряде районов местные руководители курдов стремились к объединению антитурецких сил армянского и курдского народа. Особенно заметны были шаги в этом направлении в Битлисском районе. Молла Селим, один из лидеров курдов района Битлиса, в 1913 г. налаживал практические контакты с представителями армянского движения, посещая под предлогом путешествия различные места, населенные армянами.

Правящие младотурецкие круги с тревогою следили за ходом

приготовления курдов. Неминуемость курдского восстания стала наглядной особенно после того, как правительством было объявлено о новом увеличении налогов, пошлин и т. п. Увеличился налог на овец («агнам-русумати»), плата за право торговли («теметю») выросла на 20%, судебные сборы и пошлины — вдвое⁴. Русская газета «Кавказ» по этому поводу писала: «Вслед за окончанием Балканской войны вместо прежних поблажек, сразу же, по указке из Стамбула, были усвоены по адресу курдов меры крупные и небывалые»⁵. Размер подушной подати устанавливался (в переводе на русские деньги) свыше 5 руб., причем взиманию этого налога подвергались даже подростки. По замечанию газеты, тяжелым бременем для курдов стал и «зерновой налог, доходивший до 10 рублей». Изменяется также срок давности взимания недоимок — с 10 до 20 лет. В результате недоимки достигли громадных размеров. Выколачивались они, по словам газеты, с невиданной жестокостью⁶.

Размер взыскиваемых налогов зависел от прихотей местных властей и во много раз превышал размер, введенный правительством. Повышение налогов резко сказалось на политической жизни районов Битлиса и Диарбекира. Массовое возмущение в ряде мест стихийно перерастало в вооруженные столкновения со сборщиками налогов. Особое недовольство среди курдов вызвало увеличение налога на овец. Русский вице-консул в Битлисе Ширков сообщал послу: «Надо полагать, что введение увеличенного налога „агнам русумати“ (с баранов и овец) натолкнется на большие препятствия со стороны курдского населения, которое платит налоги вообще с огромным неудовольствием, и отношение к туркам после всякого прибавления налогов вряд ли пройдет благополучно»⁷.

Предположение Ширкова вскоре подтвердилось. Когда вали отправил в Нахие сборщиков налогов, курды отказались платить, заявив, что они не согласны с увеличением налога. В казе Модке и нахие Хоюде прибывшие из Битлиса сборщики были выгнаны курдами⁸. За отказ крестьян платить налоги власти направили в деревню солдат и вооруженных жандармов. Европейские телеграфные агентства отмечали массовый отказ курдского населения от уплаты новых налогов в районах Трапезунда, Диарбекира, Мосула и др. В районе Баязета курды с оружием в руках оказывали упорное сопротивление правительственным войскам⁹. Около Ризе часть солдат курдского происхождения присоединилась к восставшим¹⁰.

Губительно отражались на экономическом положении крестьян новые наборы в армию. Зимой 1913—1914 гг. младотурки при поощрении и прямой поддержке Германии энергично готовились к войне против России. Набор в армию вызывал среди курдского населения открытое возмущение, поскольку он непосредственно отражался на хозяйстве крестьян, лишавшихся трудоспособной мужской силы¹¹.

В напряженной ситуации, создавшейся в районе Битлиса, курды вели энергичные приготовления к восстанию. Вали Битлиса решил восстановить свой пошатнувшийся авторитет, арестовав влиятельного руководителя готовившегося восстания Моллу Селима. Узнав об аресте Моллы Селима, большой отряд курдов устроил засаду у селения Арзуенк и, разогнав конвой, освободил арестованного. Молла Селим укрылся в укрепленной деревне Кумач. Это событие, происшедшее 23 февраля, ознаменовало переход курдов к открытому вооруженному восстанию¹². После неудавшегося ареста Моллы Селима хизанский каймакам, боясь возмездия, бежал в Битлис и долгое время не осмеливался возвращаться к своим обязанностям.

Молла Селим предпринял активные меры по защите деревни Кумач: вокруг нее были выкопаны рвы и траншеи. Соседи курдов — армянские крестьяне в домашних условиях изготовляли для восставших различное холодное оружие¹³. Среди курдского населения распространялись листовки с призывом к восстанию.

Вскоре восставшие подняли в Кумаче курдский флаг¹⁴. В районах Татик, Хизан и других власть перешла в руки повстанцев. Все пути и дороги были перекрыты, курды охотились за турецкими чиновниками и обезоружили всех местных турецких солдат и жандармов.

К восставшим стекались вооруженные курды из разных мест: в Кумаче ожидалось прибытие руководителей движения, в особенности Юсуфа Кямил-бей Бадрахана, активного агитатора и организатора восстания. Молла Селим поддерживал тесные контакты с курдами Битлиса, с которыми он вел постоянную переписку. В одном из писем битлисскому населению разъяснялась причина недовольства курдов и причина восстания¹⁵.

10 марта Молла Селим обратился от имени курдских повстанцев со специальным письмом к религиозному главе армян города Битлиса. Он заверил его, что «курды будут покровительствовать армянам и защищать их», и что курдские отряды, проезжая через армянские села, должны брать у населения хлеб только за деньги¹⁶. С аналогичным письмом Молла Селим обратился к армянскому патриарху Турции, заверяя его, что «восстание будет направлено исключительно против младотурок», и призывал армян к сотрудничеству с курдами¹⁷. Ссылаясь на очевидцев, корреспондент армянской газеты «Оризон» сообщал, что к восставшим присоединились многие армяне¹⁸.

Паника охватила турецких чиновников в Битлисе, когда стало известно, что восставшие приближаются к городу. Вали, имея под рукой достаточной военной силы, пытался урегулировать конфликт путем переговоров с Молла Селимом или же по крайней мере выиграть время с их помощью, пока не подспеют подкрепления из соседних районов. Он отправил к Молле Селиму депутацию из почтенных граждан, которые, не добившись опре-

деленных результатов, предложили Молле Селиму прибыть в их сопровождении в Битлис для личной встречи с вали. Молла Селим согласился. Прибыв в Битлис 29 февраля, он остановился у одного из своих близких и, несмотря на трехкратное требование вали явиться к нему, заявил, что, если тот имеет какое-либо дело, пусть сам явится к нему. Оскорбленный такой дерзостью, вали приказал Молле Селиму немедленно покинуть город, и тот возвратился в Кумач.

Перед отъездом Молла Селим заявил турецким представителям, что если недавно курды в стычке с турецкими солдатами защищали свою честь, то «в ближайшем будущем все курды восстанут для защиты своих прав». Требования же курдов, по словам Моллы Селима, заключались в том, чтобы из курдского района была удалена турецкая администрация, которая разоряет курдов¹⁹.

События требовали от властей экстренных мер. От управления вилаеетом был отстранен вали Мазхар-бей, обвиненный в пассивности, а на его место временно назначен сииртский мутасериф Мустафа Абдул Халил-бей, родственник Талаат-бея, министра внутренних дел²⁰. Новый вали Битлиса снарядил военную экспедицию против восставших, но многие солдаты отказались от участия в ней, заявив, что не будут стрелять в курдов, которых считают своими братьями²¹. Отказались идти против курдов и солдаты, срочно вызванные из Вана.

В городе было введено военное положение. В середине марта турецким жандармам удалось под Битлисом, близ армянского монастыря Хндракатар, арестовать четырех человек из окружения Моллы Селима. Арестованных связанными доставили в Битлис. По словам очевидцев, в тюрьму они шли гордо, весело и бодро: «Курды действительно были убеждены в святости и справедливости своих требований, они умеют радостно и смело идти навстречу опасности. Уже четыре дня, как курды арестованы, но все еще не перестают петь»²².

Молла Селим потребовал немедленного освобождения арестованных, угрожая захватить в качестве ответной меры 25 вооруженных жандармов. Новому вали Битлиса с трудом удалось сколотить небольшой отряд из 400 солдат и жандармов, которых 19 марта, отправили против Кумача. Предстоящее неминуемое поражение отряда и как следствие возможное нападение восставших на Битлис вызвали панику среди турецкого населения города. Торговцы сразу же закрыли свои лавки, что еще более усилило переполох.

Восставшие были предупреждены о посылке турецкого отряда и решили нанести удар противнику на пути его продвижения. Курды укрепились в ущелье р. Езни²³. Около 700 курдов под командованием Моллы Селима атаковали солдат²⁴, и к вечеру те вынуждены были отступить вниз на равнину Сеидова, а оттуда

к Сииртскому шоссе. Курды неотступно до самых стен города преследовали отступавших. Битлис лихорадило.

Шейх Шехабеддин, один из руководителей курдов, через специального посланника письменно потребовал от вали немедленно передать в руки повстанцев городского арсенала и административных учреждений, увольнения всех турецких чиновников и освобождения заключенных; в противном случае он грозил штурмом города²⁵.

Под покровом темноты отряды повстанцев проникли в город, а в квартале Зейдане, населенном курдами, сторонники Молла Селима подняли флаг восстания²⁶. К утру 20 марта нападавшие заняли все важные узлы города и к ним присоединились местные курды. В городе началась отчаянная схватка между повстанцами и турецкими солдатами, которые встретили восставших курдов картечью. С большими потерями курды рассеялись, заняв позиции в окружающих домах. Схватка продолжалась и на следующий день.

Действия восставших носили неорганизованный характер. Их командиры не могли осуществлять контроль и четкое руководство из-за того, что к восстанию присоединились народные массы. По свидетельству очевидцев, восставшие представляли собой «массу голодных и босых людей, которые рвались вперед, следуя за своими знаменосцами. Многие были в одной рубашке, босыми; вооружены они были кинжалами, саблями, топорами, а многие лопатами и батогами». Среди восставших были и женщины, которые помимо того, что доставляли повстанцам пищу и боеприпасы, сражались бок о бок с мужчинами²⁷. Восставшие отчаянно дрались весь день, проявляя храбрость и отвагу, о чем «все говорили с восхищением»²⁸.

Военные действия велись в самых неблагоприятных для курдов условиях; так, весь день до поздней ночи им приходилось сидеть, окопавшись в снегу. Несмотря на все это, в городе не отмечалось ни одного случая грабежа со стороны повстанцев. Как свидетельствовали корреспонденты армянских газет, курды подчеркнуто выражали дружбу и уважение к армянскому населению и даже отказывались от добровольно предложенного армянами хлеба. Они брали у армян только топливо и то при крайней необходимости. «Это обстоятельство значительно успокоило армян», — писала газета «Оризон»²⁹.

Восстание грозило перекинуться и в другие курдские районы. Совет министров Турции собрался для принятия экстренных мер. Было решено немедленно отправить из соседних районов на помощь Битлису войска³⁰. Начальником войск по подавлению восстания назначался командующий гарнизоном в Муше Ихсан-паша.

Опытный каратель, Ихсан-паша перед походом на курдов решил спровоцировать армяно-курдскую вражду, что не только скомпрометировало бы курдское движение, но и ослабило бы под-

держку повстанцев со стороны армянского населения. Он обратился к руководству армянской общиной г. Муша с требованием выделить вооруженный отряд для участия в подавлении курдов. Один из участников событий тех лет в своих воспоминаниях писал, что намерения Ихсан-паши были ясно поняты армянами, но во избежание осложнений с властями армяне вынуждены были дать формальное согласие, всячески оттягивая его исполнение³¹. При этом они тайно уведомили повстанцев об обстоятельствах дела.

Собрав войска, Ихсан-паша без промедления отправился в карательную экспедицию. На пути к Битлису турецкие солдаты беспощадно сжигали курдские дома, убивали мирных жителей³².

События в восточных районах Турции тревожили правительственные круги ряда заинтересованных западных держав, в первую очередь союзника Турции Германию. Усердно готовящееся к войне германское правительство с первых же дней курдского выступления заняло по отношению к курдам резко враждебную позицию. Германский посол в Турции фон Вагенгейм настойчиво требовал от турецкого правительства принятия крутых мер для быстрого подавления восстания³³. Генерал фон Сандерс, находившийся в тот момент в Малой Азии с целью инспектирования турецких войск, прервал под воздействием битлисских событий командировку, с тем чтобы немедленно отправляться в районы Эрзерум и Эрзин³⁴.

В то же время события в Битлисе разворачивались не в пользу восставших. Стихийность и неорганизованность действий курдов сказались в сражениях с отрядами регулярных турецких войск, продолжавших обороняться на подступах к административным зданиям города. Затяжной характер событий был на руку турецким властям, так как из соседних районов к Битлису шли подкрепления.

В решающий момент некоторые влиятельные курды Битлиса, изменив движению, перешли на сторону турок³⁵. Ихсан-паша, подоспевший к обороняющимся, помог им вытеснить курдов из Битлиса. Военная обстановка так резко ухудшилась для курдов, что некоторые руководители восстания даже не успели покинуть город; сам Молла Селим с рядом своих сподвижников нашел убежище в русском консульстве Битлиса. Десять курдов, укрывавшихся в консульстве, при попытке незаметно выйти из здания были схвачены турецкими солдатами³⁶. Туркам в качестве трофеев достались пять флагов восставших, три из которых, изготовленные из грубого материала, несли изречения из Корана. Армянский журнал «Мшак» писал, что курдские повстанцы, покидая город, прощались с армянами³⁷.

В городе начались облавы, в результате которых было арестовано много курдов. В районе Битлиса повстанцы оказывали сопротивление еще в течение 18 дней. Страхась мести, курды массами уходили в горы.

Для обеспечения успешного завершения экспедиции против курдов Ихсан-паша согласовал свои действия с ванским вали, войска которого ударили по курдским повстанцам с севера.

В селе Гайде был арестован шейх Саид Али, обвиненный в причастности к восстанию. При аресте он не оказал сопротивления, несмотря на то что при нем находился большой отряд вооруженных курдов. При обыске в его доме нашли петицию, написанную Моллой Селимом русскому консулу и подписанную тысячами курдов³⁸.

За два месяца экспедиции (апрель, май) были арестованы тысячи курдов и сровнены с землей деревни, принимавшие участие в восстании³⁹. 21 июня немецкий консул в Эрзеруме Андерс с удовлетворением сообщал своему начальству, что Ихсан-паша арестовал в районах Симек, Хизан, Гузалдара и Шатах не только участников восстания, чуть ли не 50% всех ранее разыскиваемых «преступников», но и 2500 курдов, уклонившихся прежде от воинской повинности⁴⁰.

При допросе курдов применялись пытки. Ширков сообщал своему послу: «Вчера, 10 апреля, один из курдов был выведен из тюрьмы в комнату для допроса в совершенно здоровом состоянии, а оттуда его вынесли с окровавленной головой, покрытой извесью... Битлисская тюрьма переполнена, и положение заключенных как армян, так и мусульман, не поддается описанию... Битлисская тюрьма представляет собою нечто такое, от чего нормальный человек может сойти с ума»⁴¹.

Около трехсот женщин, жен арестованных, собравшись со всех окрестных деревень, провели в конце апреля в Битлисе демонстрацию протеста, требуя освобождения заключенных. Демонстрация была разогнана отрядом турецких жандармов⁴².

Аресты продолжались, а тюрьмы в Битлисе уже не вмещали арестованных, несмотря на то, что действовавшие военные суды очень часто выносили смертные приговоры⁴³.

К тюремному заточению приговаривались и многие армяне, обвиняемые в доставке курдским повстанцам продовольствия⁴⁴. Репрессий не избежала, в частности, издававшаяся в Стамбуле армянская газета «Азатамарт», закрытая властями из-за публикации статей и сообщений о курдском восстании⁴⁵.

По приговору судов были повешены и руководители восстания: шейх Сеид Али, Шахабеддин и др. Для устрашения народа были воздвигнуты виселицы на городской площади Битлиса и на базаре, повешенных охраняли солдаты. Говорить о казненных в городе запрещалось — разрешалось лишь взглянуть на них и уйти⁴⁶. На груди всех повешенных были дощечки с надписью: «Приговорен военным судом к смертной казни за то, что осмелился побудить часть населения взяться за оружие против своего правительства с целью изменить форму нынешней системы правления»⁴⁷. Приговоры были утверждены ирадэ султана.

На казнь курды шли с гордо поднятой головой. Один из приговоренных к смерти — Молла Расул — перед казнью обратился к турецким солдатам и чиновникам со словами, в которых выражал надежду на скорое и неминуемое освобождение курдского народа от турецкой тирании⁴⁸.

Для устрашения населения 27 апреля в Муше был издан приказ, который гласил, что если курды, заочно приговоренные к тюремному заключению, не сдадутся в руки властей до 1 июня, то они будут приговорены к смертной казни; та же участь ожидала и тех, кто предоставит им убежище⁴⁹.

Руководящие круги Турции обращали особое внимание на полную и окончательную ликвидацию последствий восстания. Так, на заседании Комитета партии «Единение и прогресс» от 4 апреля (22 марта), посвященном событиям в Битлисе, рассматривались пути «урегулирования» курдского вопроса. Председатель Комитета Мидхат Шукри подробно остановился на мерах, предпринятых правительством для подавления курдского восстания. По его признанию, после провозглашения конституции 1908 г. мало кто из курдского населения поддерживал новое правительство, за исключением некоторых «культурных» курдов, живущих в столице. Причину этого как председатель, так и остальные участники заседания видели в «подстрекательстве извне», а именно со стороны бывшего полковника Сафдет-бея, Кямила Бадрхана, Симко и других курдов, которые пользовались покровительством русских консулов⁵⁰. Мидхат Шукри извещал членов Комитета, что «правительство решило воздействовать на самих курдов и постарается привлечь их на свою сторону отчасти путем денежных субсидий, отчасти через посредство находящихся в Константинополе и занимающих более видные должности их единоплеменников»⁵¹.

Во время прений было выражено мнение, что для успокоения курдов следовало бы в качестве компромисса некоторых преданных властям курдских вождей избрать в меджлис или назначить сенаторами. Это предложение, однако, не нашло поддержки ввиду опасения, что «попавшие таким образом в столицу курдские вожди будут и здесь продолжать подготовку своих планов»⁵².

Комитет одобрил меры, предпринятые Талаат-беем для ликвидации последствий восстания. Талаат-бей обратился к великому везиру со специальным письмом, в котором предлагал сделать серьезные представления русскому и персидскому правительствам о недопущении Абдуррезака, Симко и других лиц оказывать воздействие на турецких курдов⁵³. Великий везир потребовал от русского посла Гирса немедленной передачи в руки властей скрывающихся в русском консульстве в Битлисе Моллы Селима и его сподвижников. Гирс отклонил требование везира, мотивируя это тем, что курдское движение носит политический характер и, следовательно, его участники имели полное право воспользоваться покровительством иностранного консульства⁵⁴.

По некоторым источникам, Молла Селим, находясь в консульстве, призывал курдов «принять русское подданство и просить поддержки у русского правительства»⁵⁵. Объясняя при встрече с русскими и армянскими представителями главные причины курдского выступления, он ссылался на тяжелое экономическое положение народа, бесчинства и жадность турецких чиновников⁵⁶.

Политическое убежище, предоставленное повстанцам, беспокоило и немецких дипломатов, заинтересованных в быстром подавлении восстания. Они совершали частые поездки по курдским районам с целью собрать сведения о положении дел на востоке Турции. 11 июня через Харпут и Муш в Битлис прибыл немецкий консул в Эрзеруме Андерс, который добился аудиенции с Ширковым. О впечатлении, полученном от беседы с Андресом, Ширков сообщал Гирсу: «Андерс очень интересовался положением курдских дел и неоднократно, но безуспешно пытался узнать, какой будет исход дела известного Молла Селима и его товарищей, не будут ли они отправлены в Россию под русскую защиту и т. п.»⁵⁷.

Чтобы заставить русских дипломатов выдать курдов, турки прибегали к политическому шантажу, возбуждая в стране анти-русскую кампанию. В стамбульских газетах «Сабах», «Танин», «Икдам» и других утверждалось, будто курдское восстание — «результат каких-то посторонних, заграничных воздействий и внушений»⁵⁸, подразумевая под ними деятельность русских. Выдвигались обвинения в том, что русское консульство в Битлисе якобы покровительствует разбойникам и мародерам, а не политическим преступникам, поскольку укрывшиеся в нем курды обвиняются в убийствах и грабежах. Более того, вали Битлисского района отправил составленные в соответствующем духе мазбаты в курдские и армянские деревни для подписи. Ширков в очередном своем донесении послу отмечал, что к нему из деревень приходили крестьяне с жалобами, что «подписи собираются насильным и обманном образом»⁵⁹.

С объявлением войны в ноябре 1914 г. турецкие солдаты ворвались в помещение русского консульства, сорвали русский флаг, разграбили имущество, схватили укрывавшихся там Моллу Селима и других курдов и немедленно привели в исполнение смертный приговор⁶⁰.

Однако жестокость турецких властей не столько устрасила курдов, сколько углубила ненависть к османскому игу. Во многих районах продолжалось вооруженное сопротивление. В Эрзерумском вилаете курдское население продолжало уклоняться от уплаты налогов. Волнение охватило и район Эрзинджана⁶¹. «Среди курдов,— сообщал Ширков,— царит возбуждение и из многих округов вилаета сюда дошли сведения, что курды... усиленно приобретают оружие, подготавливая новое восстание»⁶².

Сам председатель Комитета партии «Единение и прогресс» на вышеупомянутом заседании вынужден был признать, что, несмот-

ря на официальное сообщение о подавлении Битлисского восстания, «курдский вопрос далеко не является исчерпанным»⁶³. Докладывая о положении в восточных районах Турции, он писал: «Благодаря посланным в достаточном количестве войскам, как в Битлисском вилаете, так и в соседних с ним провинциях водворилось относительное спокойствие»⁶⁴.

Министр внутренних дел Талаат-бей с целью предотвращения новых выступлений курдов телеграфировал правителям вилаетов Вана и Битлиса о принятии всех возможных мер, уполномочив их при необходимости объявить от имени правительства военное положение в вилаетах⁶⁵. В районах Муша и Битлиса повсюду спешно строили новые казармы⁶⁶.

Опровергая успокоительные сообщения битлисских властей, Ширков писал, что «тишина и спокойствие в стране, о которых доносит вали Битлиса Порте, вовсе не водворены, строгие меры турок лишь ожесточили курдов, которые стараются отплатить теперь и властям и солдатам равную монетою»⁶⁷. Немецкий консул в Трапезунде Бергфельд в это время с тревогой извещал о начавшихся новых выступлениях курдов в Битлисе и Дерсиме⁶⁸.

В июне 1914 г. столкновения между курдами и войсками происходили в казах Модке и Гарзан. Причиной возмущения продолжали оставаться налоговые поборы. Солдаты, отправленные из Битлиса в село Куран для конфискации скота крестьян за неуплаченные долги, встретили там сильное вооруженное сопротивление. Отряду было спешно послано подкрепление в 100 солдат. Туда же направились из Муша два батальона с пулеметами⁶⁹. На пути продвижения турецкие солдаты грабили население, угоняли крупный рогатый скот и овец для продажи с аукциона в Битлисе за неуплату налогов. «Настроение курдов, — замечал русский вице-консул в Битлисе, — теперь еще более враждебно к туркам. Я слышал, что многие битлисские курды, выражая свое желание перейти в российское подданство, заявляли, что курды вообще, несмотря на все, даже самые строгие меры турецких властей, будут продолжать вести вооруженную борьбу с турками»⁷⁰.

Какие бы энергичные меры ни предпринимало правительство для успокоения курдского населения и привлечения его на сторону властей⁷¹, воздействуя на их «патриотические чувства»⁷², недовольство курдского населения, вызванное в первую очередь ухудшением его социально-экономического положения, продолжало оставаться крайне напряженным и еще неоднократно выливалось в вооруженные выступления.

* * *

Восстание курдов в марте — апреле 1914 г. было жестоко подавлено. Турецкие власти, с их «прославленной» традиционной политикой заигрывания и «милостивым» прощением за «непослу-

шание» и «дерзости», на этот раз были беспощадны, карая смертью всех — и руководителей и рядовых участников восстания. Ширков справедливо заметил, что «если бы курды при нынешних событиях обрушились на армян, как того, вероятно, с нетерпением ожидало турецкое правительство, и устроили бы резню их — то можно быть уверенным, что никто из первых не был бы повешен»⁷³.

Несмотря на ясность характера и целей восстания, проявленную в ходе выступления, курдское движение было как в турецкой, так и в европейской (в том числе подчас и русской) прессе умышленно представлено в искаженном виде, а иностранные корреспонденты, оценивая курдское восстание как реакционное движение, связывали его с недовольством курдов теми «благоустройствами», которые намечались властями для христианского населения восточных вилаетов Турции, противопоставляя тем самым курдов армянскому населению.

Так, корреспондент «Дейли Телеграф» прямо писал, что «руководители курдского восстания объявили священную войну армянам»⁷⁴. А влиятельная французская газета «Тан» посвятила курдскому восстанию большую редакционную статью. Чтобы показать «реакционный» характер восстания, в статье подчеркивалась тяжелая участь армянского населения в Турции, причем вся вина за это возлагалась на курдов. Оправдывая жестокость турецких властей, газета удовлетворенно констатировала «энергичные меры» младотурок, предпринятые для погашения курдского пожара, и цинично заявляла, что власти будто бы проявили... глубокое понимание необходимости осуществления реформ в стране!

Некоторые русские газеты, наоборот, считали восстание делом рук турецких властей, не желающих проводить реформы благоустройства в восточных районах. В объемистой статье «Армяне, курды и младотурки», опубликованной в ведущей русской газете «Новое время», подавление турецкими войсками Битлисского восстания толковалось не более как маневр младотурок с целью скрыть свои настоящие замыслы, направленные против России⁷⁵.

Что же касается турецких и немецких газет, то в оценке курдского восстания и его причин они были единодушны. Общей и характерной для тех и других была антирусская тенденция — обвинение русских в том, что будто бы это они инспирировали курдское восстание. Духом неприкрытой враждебности к курдам выделялась немецкая газета «Берлинер Тагеблат», часто помещавшая на своих страницах материалы о Битлисском восстании.

От европейских, турецких и русских газет положительно отличались армянские. Помимо того, что они систематически публиковали сообщения о курдском восстании, армянские газеты печатали также крупные статьи, в которых делались попытки объективно проанализировать предпосылки, цели и характер восстания⁷⁶. В статье «Курдское восстание или преддверие армянских погро-

мов?», помещенной в газете «Мшак», подчеркивалось, что восстание курдов в Битлисе носило чисто антитурецкий характер. Опровергая утверждения западной прессы о якобы реакционном характере движения, его антиармянской направленности, автор замечает, что восстание явилось результатом национального пробуждения курдов⁷⁷. Отвечая на вопрос, помещенный в заглавии статьи, он убежденно заявляет, что «курдское движение было восстанием против младотурок и не было направлено против армян и их благоустройства»⁷⁸. Наоборот, отмечал автор, армяне, по мнению курдов, добились решения об их благоустройстве в результате долготлетней борьбы, ценой крови⁷⁹.

Восстание курдов проходило под лозунгами шариата. Это обстоятельство давало определенное основание европейским журналистам, не вникая в социальную и экономическую подоплеку этих лозунгов, приписывать движению чисто религиозные мотивы, характеризуя его как реакционное и антиармянское. Автор статьи «Курдское восстание в Битлисе», опубликованной на страницах «Мшак», писал по этому поводу: «Шариат, конечно, внешняя сторона курдского восстания; его внутреннюю сторону можно больше всего отнести к национальным, нежели религиозным побуждениям»⁸⁰.

Редактор газеты «Мшак» А. Аракелян, обобщая на основе множества корреспонденций, полученных редакцией от очевидцев, содержание курдского восстания, причиной его назвал политические мотивы. «Постепенно выясняются обстоятельства курдского движения,— писал он.— Исходя из до сих пор полученных нами отрывистых, неясных и порой противоречивых известий, можно заключить, что это движение имеет политический характер и его побудительные причины заключаются не в грабеже или религиозном фанатизме, не в желании присвоить плоды труда мирного населения, как это до сих пор утверждалось, а преимущественно в стремлении курдов к национальному становлению, вплоть до создания автономного органа управления»⁸¹.

Жестокое подавление курдского восстания в Битлисе в атмосфере массовых антитурецких настроений курдов не стало прелюдией новых крупных выступлений народных масс из-за разрозненности и ограниченности действий повстанцев, отсутствия единого и авторитетного руководящего центра, способного прямым воздействием направлять движение. Младотурецкое руководство, сконцентрировав в своих руках большие воинские контингенты, умело воспользовалось всеми просчетами повстанцев и сумело решительными контрмерами подавить курдское движение.

Поражению восстания способствовали следующие основные факторы: во-первых, несмотря на стремление курдских лидеров придать восстанию всеобщий характер, этому серьезно помешали отсталые феодально-патриархальные отношения, господствовавшие в курдском обществе.

Во-вторых, несмотря на то что налицо были глубокие антигосударственные настроения, неблагоприятно сказалась племенная разрозненность курдов. Большим влиянием среди курдов еще пользовались многие преданные султанскому режиму курдские феодальные и духовные круги.

Немаловажную роль в поражении восстания сыграли и тактические и стратегические ошибки. Отряды курдских повстанцев состояли из оборванных и голодных людей, в том числе детей и женщин, что придавало восстанию еще большую неорганизованность и стихийность.

Ограниченность территории, охваченной восстанием, дала возможность властям без особого затруднения перебросить из соседних районов воинские силы против повстанцев.

Руководство восстанием не сумело также снискать полного расположения и решительной поддержки соседних с курдами народов.

В силу вышеуказанных причин курдское восстание в очень короткий промежуток времени было разгромлено.

Однако, несмотря на поражение, оно показало всю глубину социального и национального угнетения курдских народных масс, а также их ненависти к османскому игу.

¹ Отдельные стороны этого вопроса затронуты в общих чертах в трудах М. С. Лазарева, Е. К. Саркисяна и А. Амбаряна (М. С. Лазарев. Курдистан и курдская проблема. М., 1964; он же. Курдский вопрос (1891—1917). М., 1972; Е. К. Саркисян. Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье. Ереван, 1962).

² «Агагат», Л., 1913, № 3, с. 78.

³ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1912—1914, д. 3573, л. 110.

⁴ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1914, д. 1406, л. 11—11 об.

⁵ «Кавказ» (Тифлис) 15.IV.1914; М. С. Лазарев. Курдский вопрос, с. 214.

⁶ «Кавказ», 15.IV.1914.

⁷ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1914, д. 1406, л. 11 об.—12.

⁸ Там же.

⁹ «Мшак» (Тифлис), 27.III.1914 (на арм. яз.).

¹⁰ «Новое время», 21.III.1914.

¹¹ «Азатамарт» (Стамбул), 29.V.1914 (на арм. яз.).

¹² «Оризон» (Тифлис), 20.IV.1914 (на арм. яз.).

¹³ «Азатамарт», 27.III.1914, № 66.

¹⁴ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1914, д. 1406, л. 22 об.

¹⁵ Там же.

¹⁶ «Оризон», 27.III.1914.

¹⁷ М. С. Лазарев. Курдский вопрос, с. 215—216.

¹⁸ «Оризон», 18.III.1914.

¹⁹ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1912—1914, д. 3573, л. 339 об.—340.

²⁰ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1914, д. 1406, л. 24.

²¹ Там же.

²² «Оризон», 26.III.1914.

²³ «Оризон», 22.IV.1914.

- ²⁴ По некоторым источникам, на стороне курдов выступало около двух тысяч человек.
- ²⁵ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1914, д. 1406. л. 50—56 об.
- ²⁶ Там же, л. 41 об.—92.
- ²⁷ «Оризон», 12.IV.1914.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ «Оризон», 10.IV.1914.
- ³⁰ «Оризон», 1.IV.1914.
- ³¹ К. С а с у н и. Кюрт азгаин шаржумнер ев ай-кюртакан араберутюннер. Бейрут, 1969 с. 214 (на арм. яз.).
- ³² АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1914, д. 1406, л. 40.
- ³³ «Мшак», 30.III.1914.
- ³⁴ «Оризон», 30.III.1914.
- ³⁵ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1914, д. 3753, л. 362.
- ³⁶ «Оризон», 2.IV.1914.
- ³⁷ «Мшак», 13.IV.1914.
- ³⁸ «Оризон», 26.IV.1914.
- ³⁹ Е. К. С а р к и с я н. Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье. Ер., 1962, с. 85.
- ⁴⁰ Deutschland und Armenien Sammlung Diplomaticher Aktenstücke. Potsdam, 1919, с. 13.
- ⁴¹ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1914, д. 1406, л. 43.
- ⁴² «Арев». Баку, 30.IV.1914 (на арм. яз.).
- ⁴³ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1914, д. 1406, л. 51.
- ⁴⁴ Там же. Среди заключенных были армяне — кузнец из деревни Култик, изготовивший секиры для повстанцев, некий Акоп из той же деревни, обвиняемый в материальной поддержке повстанцев и др. Одного молодого армянина уличили в посредничестве между курдскими повстанцами и армянской политической организацией с целью координации их действий и целей. («Арев», 23.V.1914).
- ⁴⁵ «Оризон», 1.IV.1914.
- ⁴⁶ «Оризон», 7.V.1914.
- ⁴⁷ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1914, д. 1406, л. 58.
- ⁴⁸ М. С. Л а з а р е в. Курдский вопрос, с. 216.
- ⁴⁹ Deutschland und Armenien..., с. 15. Е. К. С а р к и с я н. Экспансионистская политика..., с. 85.
- ⁵⁰ Международные отношения в эпоху империализма. Серия III. Т. II, с. 296.
- См. также: М. С. Л а з а р е в. Курдский вопрос, с. 218—219.
- ⁵¹ Международные отношения..., с. 297.
- ⁵² Там же, с. 298.
- ⁵³ Там же, с. 299.
- ⁵⁴ «Оризон», 1.IV.1914.
- ⁵⁵ «Арев». 1914, № 22.
- ⁵⁶ «Арев». 1914, № 17.
- ⁵⁷ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 1406, л. 61 об.—62.
- ⁵⁸ Там же, л. 55 об.
- ⁵⁹ Там же, л. 58 об.
- ⁶⁰ А л а а д - Д и н С у д ж а д и. Шорешакани курд ва комари Ирак. Багдад, 1959, с. 520 (на курд. яз.).
- ⁶¹ М. С. Л а з а р е в. Курдский вопрос, с. 217.
- ⁶² АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1914, д. 1406, л. 59 об.—60.
- ⁶³ АВПР, ф. Политархив, 1914, оп. 482, д. 3311, л. 27.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Международные отношения..., с. 298.
- ⁶⁶ Deutschland und Armenien..., с. 15.
- ⁶⁷ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1914, д. 1406, л. 63.
- ⁶⁸ Deutschland und Armenien..., с. 17.
- ⁶⁹ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1914, д. 1406, л. 64.
- ⁷⁰ Там же, л. 68—69.

⁷¹ «Мшак», 10.IV.1914.

⁷² АВПР, ф. Политархив, 1914, оп. 482, д. 3311, л. 27.

⁷³ М. С. Л а з а р е в. Курдский вопрос, с. 216.

⁷⁴ «Оризон», 28.III.1914.

⁷⁵ «Новое время», 24.III.1914.

⁷⁶ См.: Характер и предпосылки курдского движения.—«Арев». 1914, № 13. 19, 23; Г. Б а з е. Курдское движение.—«Арев». 1914, № 5; А. А р а к е л я н. Идея Курдистана.—«Мшак», 17 и 19.IV.1914; В. Н а в а с а р д я н. Предпосылка и цель курдского восстания.—«Мшак», 20.IV.1914.

⁷⁷ «Мшак», 12.IV.1914.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ «Мшак», 13.IV.1914.

⁸¹ «Мшак», 17.IV.1914.